

И. А. ЗАВАДСКАЯ

БАПТИСТЕРИИ ХЕРСОНЕСА

(к истории крещального обряда в ранневизантийский период)

Исследование баптистериев давно превратилось в отдельное направление в истории древнехристианской архитектуры и литургии. Библиография работ, посвященных этим памятникам, огромна, как огромно и их число. Достаточно упомянуть, что в новейший каталог (1998 г.) древнехристианских баптистериев, составленный немецким археологом Себастианом Ристовым, вошло 1061 сооружение, среди которых как несомненные, так и предполагаемые крещальни [67, р. 99-330; 40, с. 195]¹. Большое разнообразие их архитектурных типов, комплексной структуры, формы и устройства купелей, а также крайне скудные описания баптистериев в письменных источниках значительно затрудняют решение многих вопросов, связанных как с их атрибуцией, так и с реконструкцией крещального обряда, проводимого в каждом конкретном случае. Эти же проблемы встают и перед исследователями баптистериев Херсонеса.

Наиболее раннее из известных в Херсонесе приспособлений для крещения упоминается в Житиях епископов херсонских. Все известные версии этого источника повествуют о сооруженной по приказу епископа Капитона купели, в которой он якобы окрестил всех жителей города [25, с. 62, 72; 26, с. 88]. Рядом с этой купелью тогда же, т.е. в конце IV в.², возвели храм во имя апостола Петра. По предположению В.В.Латышева, этому храму мог принадлежать фрагмент стены, обнаруженный в 1901 г. с юга от крещальни Уваровской базилики [25, с. 54-55]. К.К.Косцюшко-Валюжинич считал его частью апсиды базилики, предшествующей постройке крещальни [21, с. 92; 22, с. 48]. Однако, как установил А.Л.Бертье-Делагард, кладка, о которой идет речь, примыкала к стене крещальни, а следовательно, была пристроена к ней позднее [8, с. 79-80]. Таким образом, в настоящее время не известны какие-либо архитектурные остатки, которые можно было бы отождествить с сооружениями епископа Капитона.

¹ Для сравнения укажем, что А.Khatchatrian включил в свой каталог (1962 г.) 418 памятников [58, р. 61-146].

² О хронологии житийных событий см.: [42, с. 546-549; 1, с. 52-53; 15, с. 179-188].

Баптистерии, выявленные в ходе археологических раскопок, находились в комплексе с базиликами, сооружение которых относится ко второй половине VI – началу VII в. [16, с. 79-83].

Центральным баптистерием раннесредневекового Херсона являлась крещальня при Уваровской базилике, признаваемой кафедральным храмом города (рис. 1). Здание крещальни имеет триконхальную композицию с западной прямоугольной частью. Его центральная часть была перекрыта куполом. В центре внутри находится круглый бассейн (рис. 1, II).

Относительно хорошая сохранность архитектурных остатков, по сравнению с другими культовыми сооружениями города, а также уникальность как для самого Херсонеса, так и для всего Крыма, сделали крещальню объектом пристального внимания многих исследователей. Детальное ее описание дано в ряде работ, посвященных Херсонесу [7, с. 41-42; 2, с. 15-24; 8, с. 70-87; 46, с. 208-211]. Особая заслуга в изучении этого памятника принадлежит А.Л.Бертье-Делагарду. Он первый определил его назначение [7, с. 41] и опубликовал план и реконструкцию здания [8, табл. I].

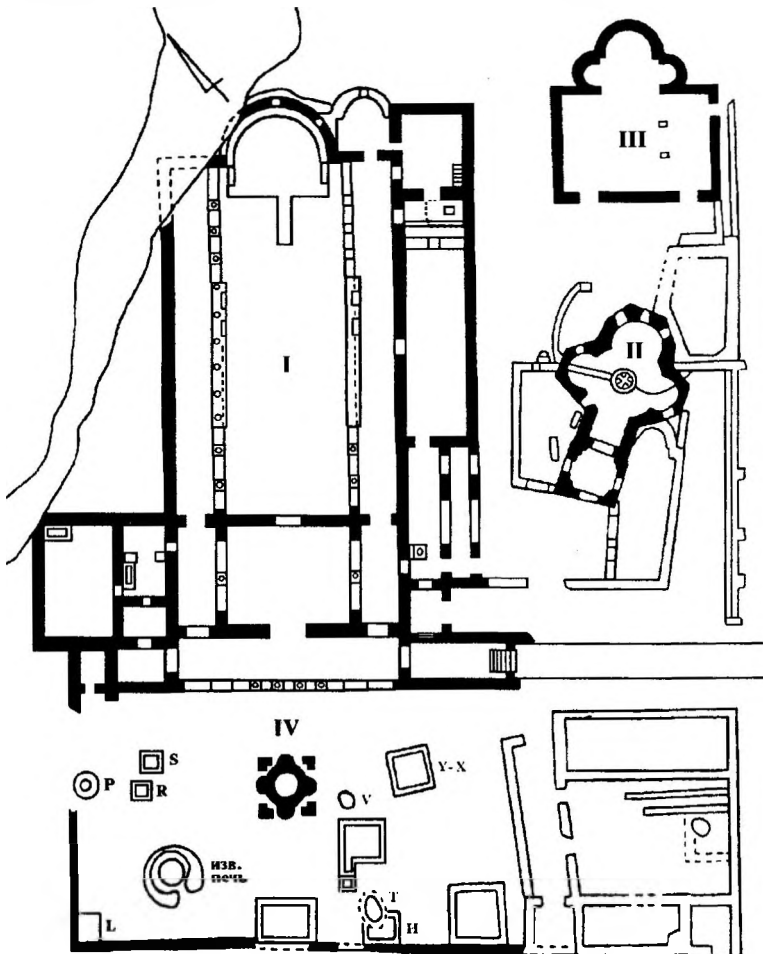

Рис. 1. Комплекс Уваровской базилики (в основе план Р.Х.Лепера) [10].

- I – базилика;
- II – крещальня;
- III – храм А;
- IV – атриум с фиалом.

А. Мегав называет центрические здания с расположенной посередине купелью баптистериями константинопольского типа [62, р. 67]. К их числу принадлежит и крещальня при Уваровской базилике. Однако, точных аналогий нашей крещальне, по справедливому замечанию А.Л. Бертье-Делагарда, не известно [8, с. 83]. Можно привести примеры лишь с общей композиционной основой. К ним относится триконхиальный баптистерий, примыкающий к нартексу базилики в Белово (Болгария) VI в. [56, fig. 2]. Очень близка нашей крещальне внутренняя структура баптистерия "восточной" базилики в Аполлонии (V в., Киренаика, Северная Африка), также имевшая три конхи, прямоугольную западную часть и большую купель в центре (рис. 2) [52, р. 2746-2747, fig. 2]. Оба отмеченных памятника, в отличие от крещальни Уваровской базилики, примыкали непосредственно к зданию базилики, то есть конструктивно были с ним связаны. По замечанию N. Duval, в Киренаике не было самостоятельных баптистериев [52, р. 2780]. В этом отношении к нашей крещальне ближе баптистерий VI в., расположенный к югу от атриума "мраморной базилики" середины IV в. в Тропеум Треани (Румыния). Он состоял из трех помещений, последнее из которых, наибольшее, имело три конхи и купель (рис. 3) [48, р. 173-177, fig. 60, 2]. Триконхиальный баптистерий с большой купелью в центре находился близ южной стены тетраконхиального храма в Охриде V-VI вв. (Македония) (рис. 4) [66, р. 205, fig. 15]. Подобное расположение, как отмечает D. Piguet-Papayotova, было типично для церквей региона Охрида [66, р. 206]. Крещальня Софии Константинопольской (532-537 гг.) также была сооружена с южной стороны, причем на уровне западной части основного зала храма, как в Херсонесском и Охридском комплексах (рис. 5) [47, с. 26, рис. 10]. Во дворе около крещальни св. Софии обнаружили купель, высеченную в монолите [58, р. 78]. Судя по внушительным размерам (ее глубина – более 1 м) и наличию двух маршей ступеней с противоположных сторон [58, fig. 208], купель предназначалась для крещения взрослых и, скорее всего, располагалась в центре подкупольного пространства крещальни, как и в других рассмотренных памятниках, в том числе и в херсонесском.

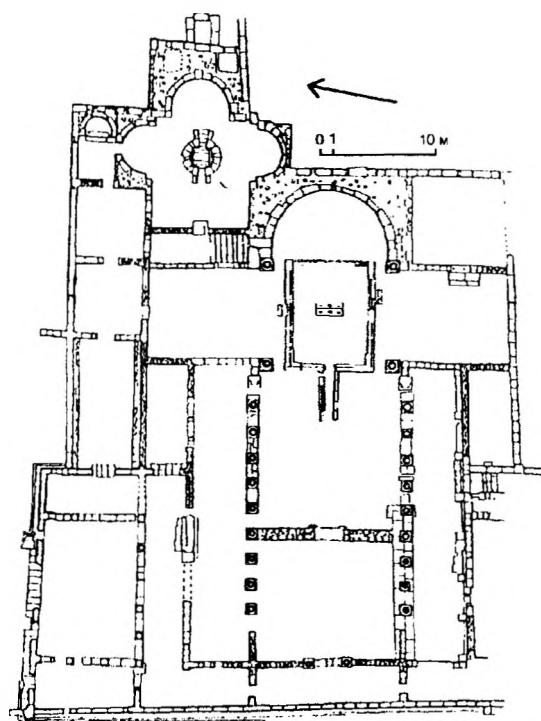

Рис. 2. Восточная базилика в Аполлонии (Киренаика), V-VI вв. [52, р. 2746, fig. 2].

В здании херсонесской крещальни помимо центральных западных дверей, в которые входили из прямоугольного притвора, обнаружено еще три изначальных двери с поздними закладами [21, с. 92]. Одна из них вела в огражденное с трех сторон пространство, примыкающее с северо-запада к крещальне и притвору. Другой вход в крещальню

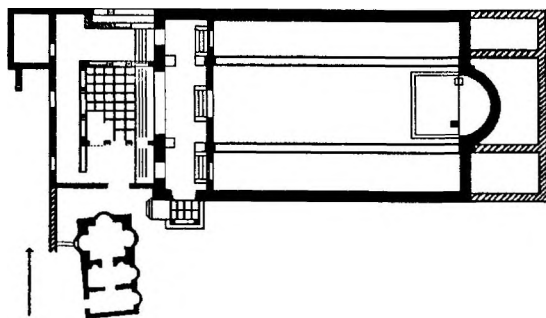

Рис. 3. "Мраморная базилика" в Тропеум Траени (Румыния), IV-VI вв. [48, р. 176, fig.60, 2].

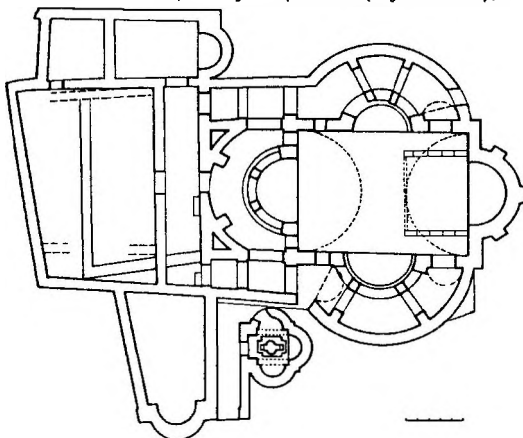

Рис. 4. Тетраконх в Охриде (Македония), V-VI вв. [66, р. 205, fig. 15].

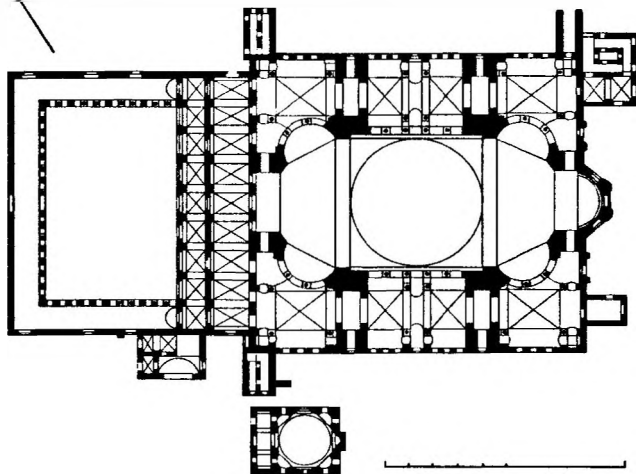

Рис. 5. Собор св. Софии в Константинополе, 532-537 гг. [47, с. 26, рис. 10].

находился в южной апсиде. В 1901 г. снаружи перед входом открыли остатки мозаики [21, с. 92], которую отнесли к ранней базилике, якобы предшествовавшей крещальне. Ошибочность этой точки зрения обстоятельно доказал еще А.Л.Бертье-Делагард [8, с. 80-81]. По уровню залегания и расположению мозаики относительно стен крещальни, он сделал вывод, что она принадлежала "постройке, которая находилась в прямой связи с крещальней" [8, с. 81]. Д.В.Айналов также полагал, что мозаика одновременна крещальне, но считал ее не принадлежностью какого-либо помещения, а мозаичным помостом, идущим вдоль южной стороны крещальни [2, с. 18-19]. При этом он указал на то, что мозаичные кубики данной вымостки отличались от обычных, применяемых внутри помещений, значительно большими размерами (в 4 раза). Об этой же особенности мозаики упоминал и К.К.Косцюшко-Валюжинич, подчеркивая тем самым ее отличие от "более мелкой половой мозаики" в западной прямоугольной части крещальни [22, с. 49]. На сходство последней (по размеру кубиков) с мозаикой Уваровской базилики указывал Д.В.Айналов [2, с. 19].

Попытку определить назначение построек, примыкавших к крещальне, предпринял С.А.Беляев [6]. Исходя из сложной процедуры крещения, включающей подготовку к крещению, собственно крещение и таинство миропомазания, он делает следующий вывод: северная пристройка, которую он считает помещением, предназначалась для подготовки к крещению, а в южной, имевшей мозаичный пол, совершалось таинство миропомазания. Позднее на месте южного сооружения возводят церковь, которая, по мнению автора, сохраняет его функции, и в которой было совершено таинство миропомазания над князем Владимиром (988 г.). При этом А.С.Беляев считает, что именно эта церковь являлась храмом апостола Иакова, указание на который, как место крещения Владимира, содержится в одной из летописей [6, с. 539].

Однако, трактовка памятника, предложенная А.С.Беляевым, представляется недостаточно обоснованной. Действительно, судя по дверям, изначально предназначенным для сообщения с рассматриваемыми пристройками, последние планировались в комплексе с крещальней, а, следовательно, имели немаловажное значение, о чем писал еще А.Л.Бертье-Делагард [8, с. 86]. Однако, точное определение их назначения вызывает трудности, т.к. в них отсутствуют какие-либо специфические признаки или устройства. Кроме того, в крещальных комплексах, по мнению некоторых исследователей, могли находиться вспомогательные помещения, например, комната, в которой оглашенные ожидали крещения, а также раздевалка, что представляется вполне логичным, поскольку неофиты крестились раздетыми. Так, например, в комплексе баптистерия при базилике в Салоне одну из комнат, имевшую скамьи, Е. Duggve считает раздевалкой. Посредством небольшого коридора она сообщалась с так называемой комнатой ожидания, в которой также зафиксированы скамейки, и залом с купелью [53, с. 195]. По мнению J.Lassus, раздевалка (на плане обозначена № 6) примыкала также к баптистерию при храме-мартирии в Каусье близ Антиохии (рис. 13) [59, р. 32; 60, р. 124, fig. 51], о котором речь пойдет ниже³.

Таким образом, пристройки Уваровской крещальни могли иметь иное назначение, нежели то, которое приписывает им А.С.Беляев. Кроме того, нет твердой уверенности в

³ Маленькую комнату № 5, смежную с раздевалкой, исследователь определяет как отхожее место, поскольку в ней находилась канализация.

том, что они являлись помещениями. Судя по отмеченным выше особенностям мозаики, примыкающей к крещальне с юга, не исключено, что здесь мог находиться портик⁴. Но, даже если согласиться с А.С.Беляевым и предположить, что первоначально здесь находилось помещение, предназначенное для ритуала миропомазания, то возникшая впоследствии на его месте часовня, потерявшая связь с крещальной, более чем вероятно, получила совсем иные функции⁵. К тому же нет никаких оснований утверждать, что данная часовня, с которой А.С.Беляев отождествляет храм апостола Иакова, и в которой якобы проходило таинство миропомазания Владимира, уже существовала в конце X в. Она могла быть построена значительно позже, как и большинство однотипных храмов Херсонеса (XI-XIII вв.) [45, с. 245-246].

Проблематично также определение характера и северной пристройки крещальни. Д.В.Айналов, А.Л.Бертье-Делагард, К.К.Косцюшко-Валюжинич считали ее двором⁶, а не помещением, на что указывают неправильные очертания ограды [2, с. 18; 8, с. 86; 22, с. 52]. В пользу этой точки зрения свидетельствует также отсутствие каких-либо остатков пола на данной огороженной территории.

Процедура отречения от сатаны, предшествовавшая крещению, обычно проводилась в помещении (*catechumenium*), расположенном к западу от крещальной комнаты. Оно могло быть небольших размеров и представлять собой притвор (вестибюль), как, например, при баптистерии церкви в Цебельде (вторая четверть VI в.) [38, с. 166]. Такой притвор имела и крещальня Уваровской базилики, который, вероятнее всего, и был катекумениумом.

Письменные источники не сообщают, совершались ли все три обряда в разных комнатах. Кирилл Иерусалимский в своих огласительных поучениях упоминает лишь внешнее помещение баптистерия, где проходил первый обряд [3, с. 508-509; 63, р. 200-201]. Во внутреннем помещении, надо полагать, совершалось само крещение и, скорее всего, миропомазание. Трехчастные баптистерии в древнехристианский период не были обязательны. Большинство крещален состояло из двух или даже одного помещения, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, приведенные в каталоге А. Khatchatrian [58, № 11, 12, 15, 16, 18, 27, 38, 39, 108, 111-113, 139-149 и т.д.]. Таким образом, ритуал крещения не предусматривал обязательное наличие отдельных помещений для проведения каждого из его этапов.

Обряд миропомазания, следующий за крещением, в трехчастных баптистериях проходил в консигнаториуме, непосредственно связанном с крещальной комнатой. В остальных случаях совершался в том же помещении, что и крещение. По мнению многих исследователей, если в крещальной комнате имелась апсида или ниша, именно там и проходило миропомазание [63, р. 201; 53, р. 195-196; 57, р. 32]. Примерами могут служить, кроме уже упомянутых, баптистерии V-VI вв. Додеканезских островов (Кос и Родос) (рис. 6; 7) [31, с. 41; 63, р. 201, fig. 2, 3]. В нашей крещальне для данного ритуала, скорее всего, использовалась центральная апсида.

⁴ Вымостку из небольших плиток (*opus sectile*) имели, например, портики храма в Каусье [59, с. 18, 22, 23].

⁵ По мнению А.Л.Бертье-Делагарда, "позднейшая" часовня была надмогильной [8, с. 81].

⁶ По мнению К.К.Косцюшко-Валюжинича, данная территория, на которой обнаружены две могилы, высеченные в скале, являлась могильной площадкой [22, с. 52].

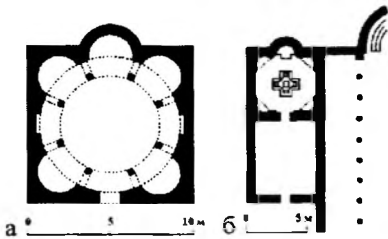

Рис. 6. Баптистерии на острове Кос: а) св. Иоанна, VI в.; б) при базилике в Мастихари, V-VI вв. [31, с. 41].

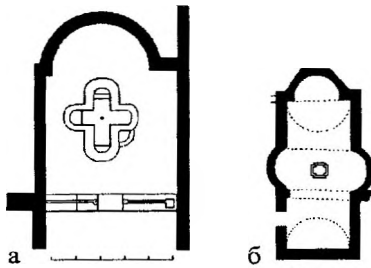

Рис. 7. Баптистерии на острове Родос: а) при базилике в Ялисе (Ialysos), V-VI вв.; б) при базилике в Арните (Arniitha), вторая половина VI в. [63, р. 201, fig. 2, 3].

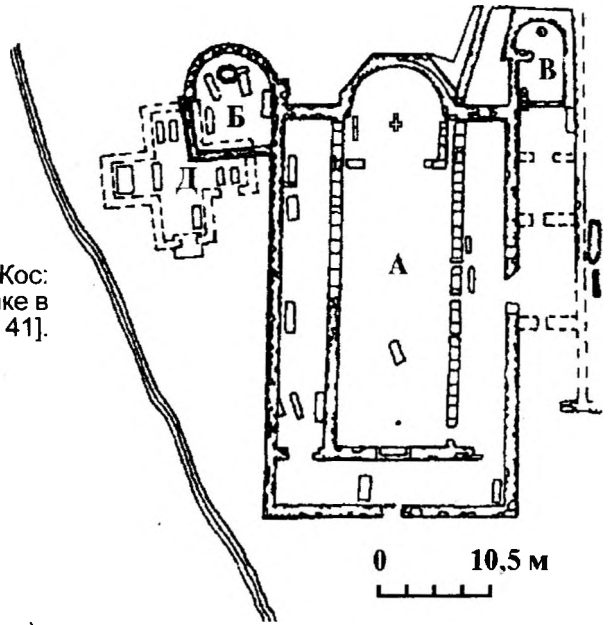

Рис. 8. Комплекс Западной базилики Херсонеса [14, с. 332, рис. 3].

Таким образом, обобщая выше сказанное, можно предложить следующую схему крещального обряда в баптистерии Уваровской базилики. Первый его этап, сутью которого было отречение от сатаны, совершался в прямоугольном притворе, после чего катехумен проходил в главное помещение, где принимал крещение в купели и затем миропомазание в центральной апсиде. Именно в этом случае соблюдалась направленность крещальной процессии с запада на восток, что было глубоко символично и означало движение крещаемого от царства тьмы к царству света.

Баптистерий иного типа находился в комплексе Западной базилики (рис. 8). Функциональное назначение т.н. часовни Б вызвало разногласия среди ее исследователей. В апсиде часовни при раскопках обнаружено десятигранное углубление (0,74x0,56 м, глубина 0,92 м), вырубленное в скале и облицованное плитками белого мрамора; с восточной стороны сохранилась часть мраморной ступеньки [21, с. 62-63]. Первоначально данное углубление рассматривалось как приспособление для хранения ковчега с мощами [33, с. 29]. В более подробном отчете К.К.Косцюшко-Валюжинич, основываясь на мнении "компетентных лиц, преимущественно духовных", пришел к выводу, что это купель, а часовня – крещальня, которая позднее превращена в усыпальницу [21, с. 63]. С этим заключением согласился и А.Л.Якобсон [46, с. 164]. Против выступил С.Ф.Стржелецкий, принимавший углубление за мощехранительницу, что, по его мнению, "очевидно и по положению в апсиде, по размерам, по форме и по сходу... с задней стороны престола" [37, л. 208].

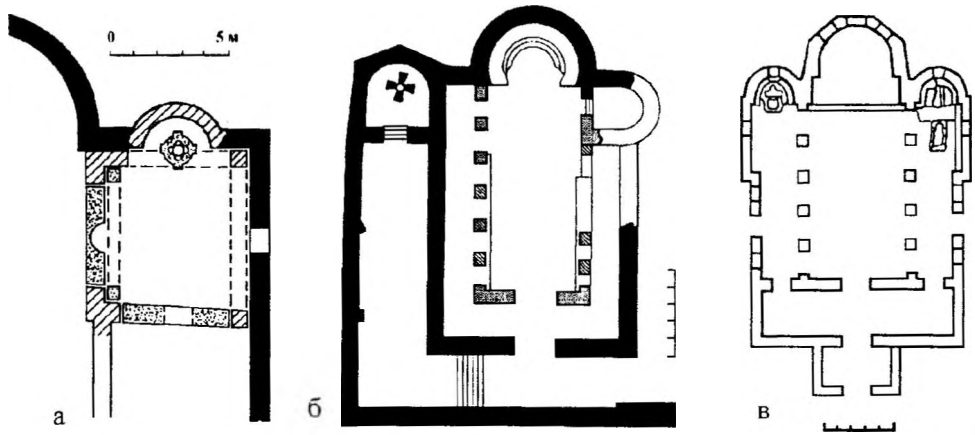

Рис. 9. а) Баптистерий при базилике в Новэ (Болгария), V-VI вв. [57, р. 26, fig. 1, d]; б) Базилика с баптистерием около с. Чобан-Дере (Болгария), VI в. [43, с. 20, рис. 5]; в) Гантиадская базилика (Абхазия), вторая четверть VI в. [39, табл. 1, 2].

Расположение крещальной купели в апсиде считается характерной сирийской чертой и имеет многочисленные аналогии не только на Ближнем Востоке [58, fig. 27, 38, 39, 49, 61], но также на Балканах (Новэ, Чобан-Дере) (рис. 9 а, б) [29, с. 17; 57, р. 26], в Абхазии (Гантиадская базилика) (рис. 9 в) [39, с. 25]. Небольшие размеры купели, отмеченные в баптистерии Западной базилики, также обычны в раннесредневековых памятниках, в том числе и в указанных выше⁷. Исследователи различных регионов отмечают общую тенденцию к уменьшению крещальных купелей уже в V и, особенно, в VI в. Зачастую это связывают с все более распространявшимся в этот период обрядом крещения младенцев [60, р. 223-225; 51, р. 642-645; 69, с. 241; 57, р. 31; 29, с. 33; 55, р. 39-45]. Отражение данного процесса можно наблюдать, как представляется, на примере истории комплекса базилики в Сиаге (Siyagha, антич. Nebo) (Палестина), имевшего два одновременных баптистерия (рис. 10) [65, р. 144-150]. Один из них, датируемый 530 г., примыкал к северной стене базилики и имел большую крестообразную купель со ступенями, явно предназначенную для крещения взрослых [65, р. 146, fig. 182]. В конце VI в., а именно в 597 г., с южной стороны базилики соорудили новый баптистерий, на этот раз предназначенный, скорее всего, для младенцев. В его апсиде устроили небольшую купель, надземная часть которой выше уровня пола более чем на половину глубины, составлявшей около 1 м [65, р. 150, fig. 197; 58, fig. 39]. Какие-либо устройства, которые бы позволили войти в купель взрослому человеку, отсутствовали. Не было их и в купели Западной базилики Херсонеса. Небольшая ступень с восточной стороны купели вряд ли могла выполнять эту функцию. Во-первых, учитывая глубину купели, одной ступеньки явно недостаточно для удобного схода внутрь нее, во-вторых, для взрослого неопита устраивались ступени, как правило, с запада [55, р. 55]. Скорее всего, данное приспособление было предназначено для священника, совершавшего ритуал.

⁷ Купель баптистерия при базилике около с. Чобан-Дере, сложенная из 4 отесанных каменных блоков, имела в диаметре 62 см, ее глубина – 71 см. Купель при базилике в Новэ имела глубину около 45 см. Глубина купели Гантиадской базилики составляла 30 см.

Не может быть препятствием для признания в часовне Б крещальни также последняя из перечисленных С.Ф.Стржелецким особенность углубления, то есть его форма. Очертания древнехристианских купелей не подчинялись строгому канону и отличались достаточно большим разнообразием, что отражено, в частности, на планах, приводимых А.Khatchatrian [58]. Близкой нашей купели по форме была, например, купель мартирия в Ресафе (восьмигранная), кстати, также расположенная в апсиде (эпоха Юстиниана I, Северная Сирия) [58, fig. 27].

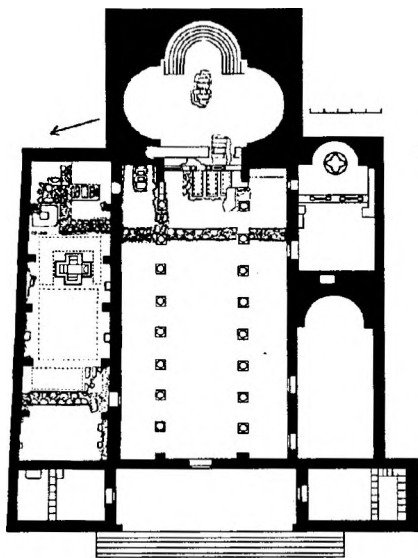

Рис. 10. Комплекс древнехристианской базилики в Сиаге (Палестина), IV-VI вв. [65, p. 145, fig. 177; 58, fig. 39].

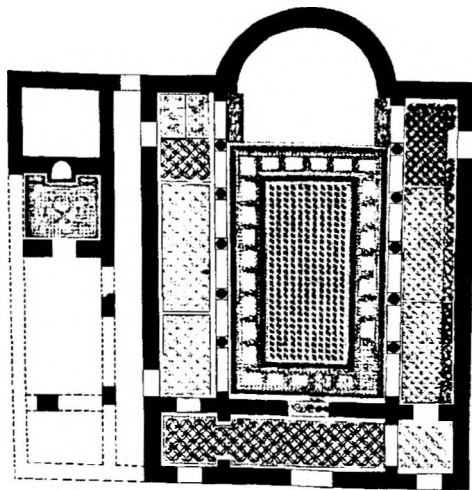

Рис. 11. План ранней базилики херсонесского комплекса "Базилика в базилике". Реконструкция С.Г.Рыжова [35, с.292, рис. 2].

Как уже отмечалось, в раннесредневековый период нередко баптистерии, состоящие всего лишь из одного помещения. Церемония крещения новорожденных не требовала длительной катехической подготовки и не имела процессионного развития. Весь ритуал вполне мог совершаться в рамках одной комнаты, примером чему служит и наш памятник. Его расположение с северо-востока по отношению к храму также имеет многочисленные примеры (рис. 2; 6 б; 9 б) [58, fig. 21, 27, 160-163, 166, 218-220 и др.]. Таким образом, ничто не противоречит тому, чтобы считать часовню Б при Западной базилике крещальней.

Небольшие размеры имела и купель баптистерия при Базилике в базилике. При исследовании памятника под руководством С.Г.Рыжова в 1972-1974 гг. в восточной стене помещения с мозаикой, синхронного ранней базилике, под более поздними кладками обнаружили нишу, несколько выступающую внутрь помещения [34, л. 16, рис. 33]. По мнению С.Г.Рыжова, эта ниша служила купелью, а помещение № 6, комната с запада для церемонии оглашения и комната с востока для миропомазания составляли баптистерий [35, с. 294]. Весь этот комплекс, по реконструкции С.Г.Рыжова, отделялся от северного нефа базилики узким коридором (рис. 11).

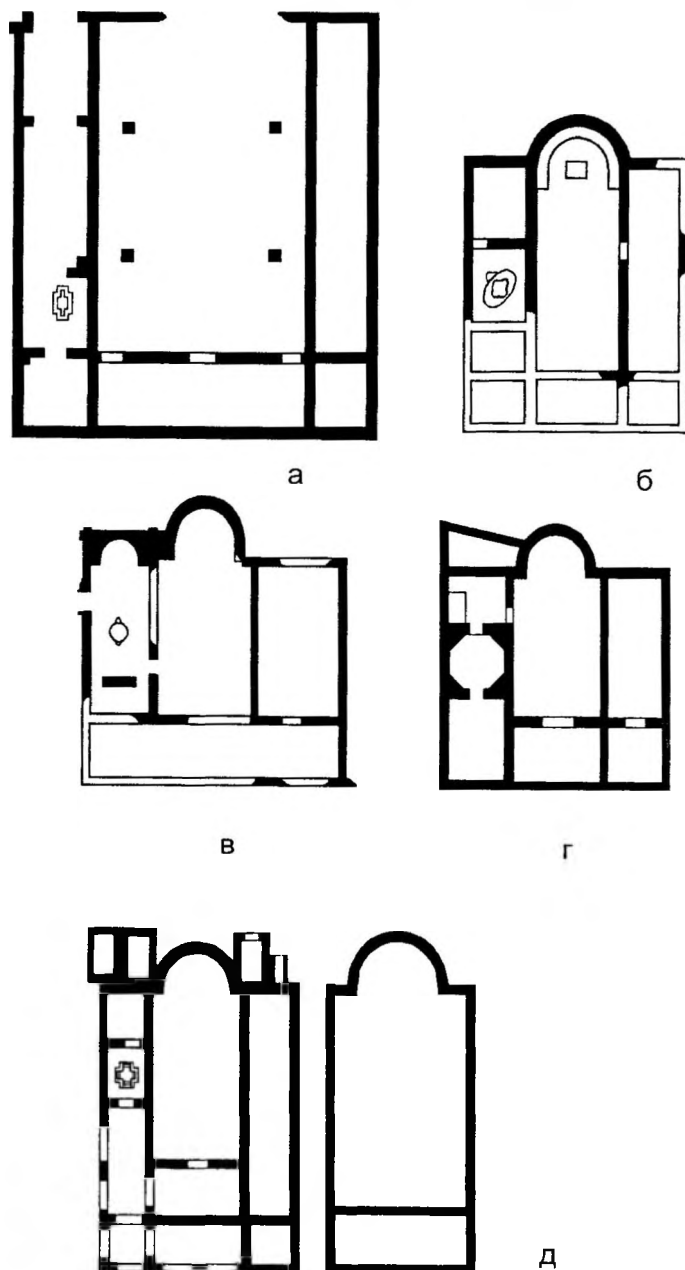

Рис. 12. Планы древнехристианских храмов Боснии и Герцеговины: а) Mujdzici, V-VI вв.; б) Klobuk; в) Mokro; г) Nerezi; д) Mogorjelo, V-VI вв. [49, с.138, рис. 156].

Расположение крещального комплекса с северной стороны церкви встречается достаточно часто в древнехристианских памятниках. Примером могут служить боснийские церкви V-VI вв. с баптистериями явно процессионного типа (рис. 12) [49, с. 138]. Купель во всех случаях находилась в центре среднего помещения и по всем признакам предназначалась для крещения взрослых [49, с. 98, 102, 105-106]. В херсонесском же баптистерии купель располагалась в нише, в центре восточной стены, не имевшей прохода в следующее восточное помещение, литургическая связь с которым, следовательно, не была предусмотрена. Предположение о том, что во время обряда в восточное помещение проходили из крещальной комнаты через коридор, малоубедительно. Как правило, в баптистериях процессионного типа помещение для миропомазания находилось в прямой связи с комнатой, в которой располагалась купель. В рассматриваемом случае конструктивно такая связь была вполне возможна, поскольку комнаты разделяла одна стена. Однако, судя по всему, в этом не было необходимости, так как восточное помещение не являлось консигнаториумом и имело, скорее всего, иные функции. Известны баптистерии, в которых комнаты с купелью в нише являлись либо единственными, либо конечными в крещальном комплексе (рис. 13-15), а, следовательно, миропомазание в них осуществлялось рядом с купелью сразу после крещения. Аналогичный обряд совершался и в крещальне херсонесской Базилики в базилике.

Расположение купели в нише наиболее характерно для сирийских памятников [51, р. 648-649]. Одним из многочисленных примеров является баптистерий V в. при мартирии св. Бабилы (381 г.) в Каусье, вблизи Антиохии (рис. 13) [59, р. 29-34; 60, р. 123-124]. Встречаются такие купели также в Греции, например, при базилике музея в Филиппах VI в.⁸ (рис. 14 а) [68, р. 403], в баптистерии середины VI в. базилики в Дионе (сер. V в.) (рис. 14 б) [69, р. 235-239]. Наиболее близкой аналогией херсонесскому баптистерию по форме и месторасположению купели являются крещальни хисарских базилик V-VI вв. № 8 и № 4 б в Болгарии (рис. 15) [41, с. 18-20; 61, р. 2525-2526]. Купели в нишах известны и в других памятниках, расположенных на территории Болгарии [44, с. 111]. Как правило, купели в нишах не имели ступеней даже в тех случаях,

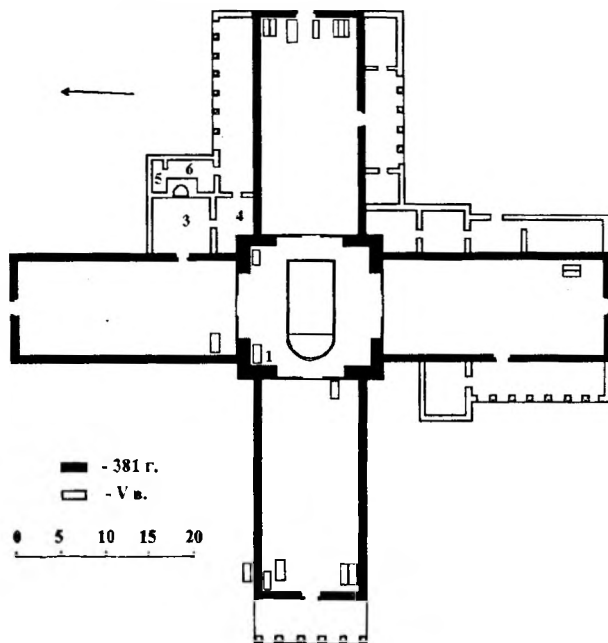

Рис. 13. Мартирий св. Бабилы в Каусье около Антиохии (Сирия) [60, р. 124, fig. 51].

⁸ Купель расположена в нише восточной стены южного помещения баптистерия, примыкающего к северной стене базилики.

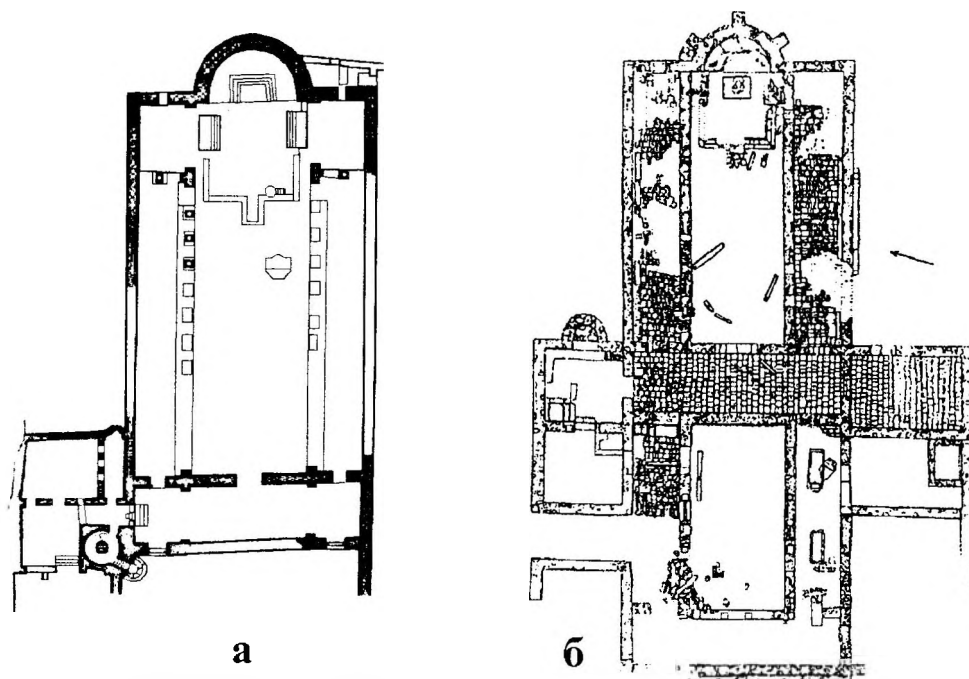

Рис. 14. Древнехристианские базилики с баптистериями в Греции: а) в Филиппах, VI в. [68, р. 403, fig. 2]; б) в Дионе, V-VI вв. [69, р. 236, fig. 1].

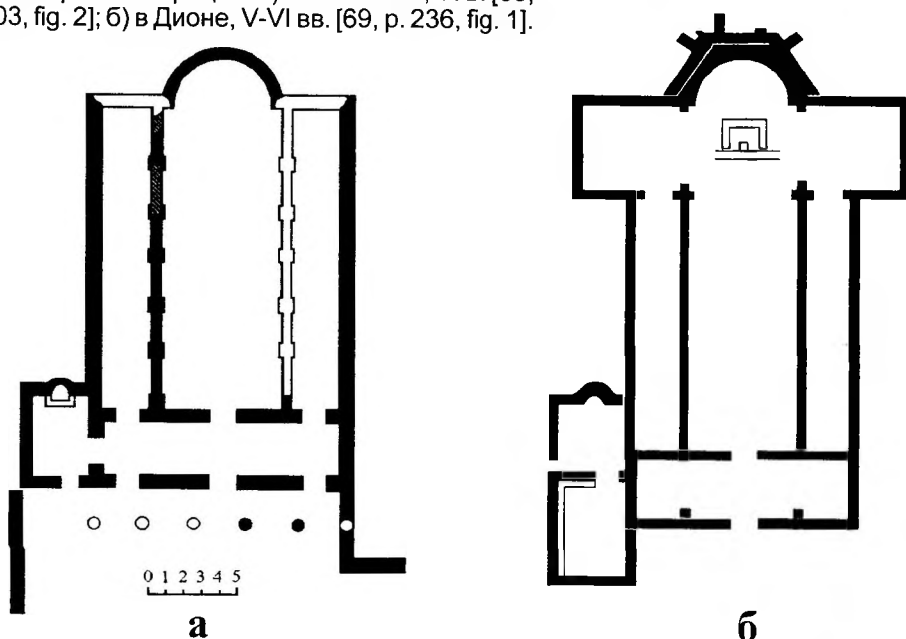

Рис. 15. Базилики в Хисаре (Болгария), V-VI вв.: а) № 8; б) № 46 [43, с. 17, рис. 1а,г].

когда их глубина была значительной⁹. В связи с этим возможность входа в такую купель и выхода из нее взрослого человека, учитывая торжественность обряда, представляется затруднительной [60, р. 218-224]. Данная особенность позволяет предположить, что купели рассматриваемого типа, к которым относится и купель Базилики в базилике, предназначались, скорее всего, для крещения младенцев.

Для крещения детей, вероятно, служил и резервуар в юго-восточном помещении при Базилике 1935 г. (рис. 16, А). Эта часть комплекса была открыта в 1949 г. Г.Д.Беловым [4, л. 17; 5, с. 274]. Он высказал мнение о том, что здесь находилась крещальня. Расположение баптистерия с юго-востока от церкви часто встречается в раннесредневековых памятниках [57, р. 31; 40, с. 194]. Купель Базилики 1935 г., примыкающая к восточной стене, была сложена из кирпичей на цементном растворе, изнутри ее поверхность тщательно выровнена, внутренние размеры составляют 0,85x0,85 м (рис. 17) [4 с. 17; 5, с. 275, рис. 17]. Ей близка по типу купель баптистерия при церкви поселения на холме Кракра близ г.Перник V-VI вв. (рис. 18) [27, с. 108, 115]. Обе они имели одинаковую глубину – 0,6 м. Отличием купели на холме Кракра являлась ее внутренняя часть, оформленная в виде четырехлистника.

Помимо рассмотренных, в отечественной историографии упоминаются еще две крещальни при херсонесских базиликах. К.К.Косцюшко-Валюжинич и вслед за ним А.Л.Якобсон считают баптистериями северо-восточные пристройки базилик № 28 и Восточной (рис. 19; 20),

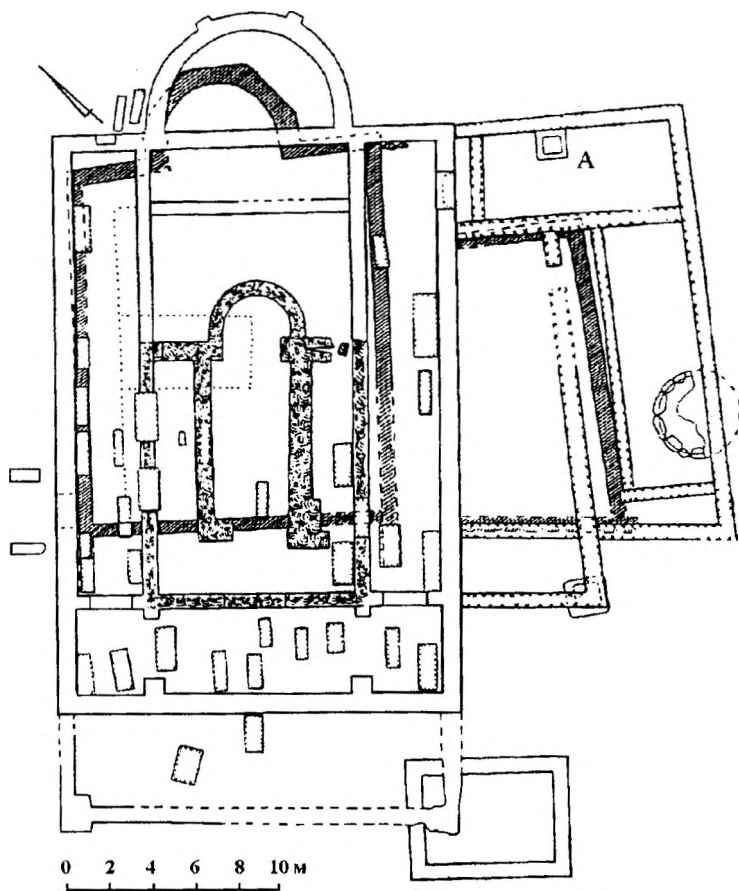

Рис. 16. Комплекс Базилики 1935 г. Херсонеса.
А – купель [13, с. 508, рис. 2].

⁹ Например, общая глубина бассейна баптистерия при мартирии в Каусье достигала 1 м [60, р. 218]. Купель, целиком занимавшая апсиду баптистерия при базилике в Дар-Ките, была опущена ниже уровня пола на 1,26 м [60, р. 223].

основываясь исключительно на схожести их расположения с крещальной Западной базилики [21, с. 63; 46, с. 184]. Д.В.Айналов эти пристройки называет часовнями-усыпальницами [2, с. 44, 61]. Оба памятника, исследованные в XIX в., не сохранились. Северные помещения базилики № 28 разрушены при строительстве храма св. Владимира, пристройки Восточной базилики обрушились в море. Судя по планам и чрезвычайно кратким описаниям, они не имели купелей, главного атрибута баптистериев. К тому же, как видно из фрагмента плана, составленного по раскопкам Р.Х.Лепера и изданного К.Э.Гриневичем [10], часовня, примыкавшая к северо-восточному углу Восточной базилики, была встроена между базиликой, крестообразной усыпальницей и помещением, примыкавшим к северному плечу базилики, то есть, была самой поздней из всех этих сооружений (рис. 20). Как представляется, вероятность того, что помещения при обеих базиликах были баптистериями, крайне невелика.

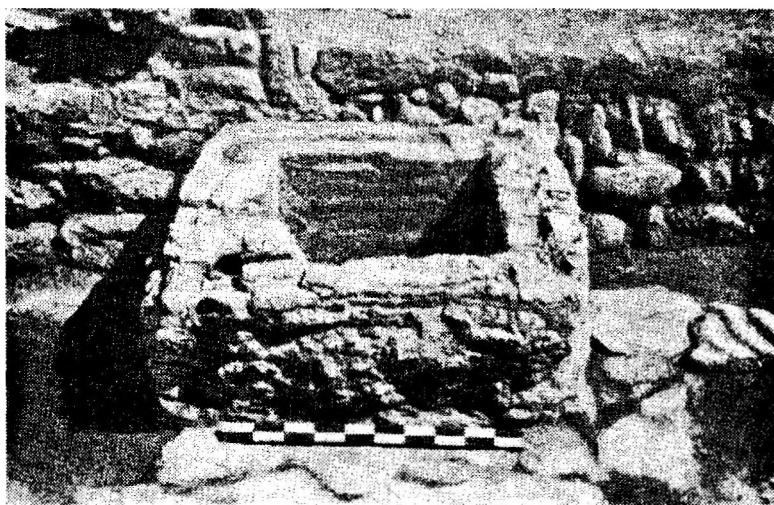

Рис. 17. Купель Базилики 1935 г. [5, с. 275, рис. 17].

В 1897 и 1902 гг. при раскопках крестообразных храмов № 19 и Загородного обнаружили помещения с апсидами, в которых находились резервуары (рис. 21 а, б). Опираясь на мнение духовных лиц, К.К.Косцюшко-Валюжинич назвал эти помещения крещальнями, а резервуары купелями [30, с. 104; 19, с. 33-34]. Предполагалось и то, что крещальной был также южный придел с небольшой апсидой крестообразного храма № 27 на центральной площади (рис. 21 в) [2, с. 56, рис. 42]. Свое твердое несогласие с данной трактовкой всех этих памятников обосновал А.Л.Бертье-Делагард. По его убеждению, резервуары Загородного храма и храма № 19 служили для омовения рук и культовых сосудов, а помещения, в которых они находились, являлись дьякониками, так же как и придел храма № 27 [8, с. 22-24]. Этот вывод А.Л.Бертье-Делагарда стал общепризнанным в последующей отечественной историографии. Его придерживались сторонники как ранней, так и поздней датировки крестообразных храмов [46, с. 198, 200; 12, с. 292; 36, с. 487].

В зарубежной литературе, а именно в каталогах А. Khatchatrian (1962 г.) и S. Ristow (1998 г.) приделы с водоемами храмов № 19 и Загородного фигурируют в качестве крещален V-VI вв.¹⁰ [58, р. 75, № 103, 104; 67, р. 266, № 754-755].

Разные мнения, господствующие в отечественной и зарубежной историографии, порождены явно недостаточной информацией, как о самом обряде крещения в древнехристианский период, так и о рассматриваемых памятниках, в исследовании которых остается еще ряд нерешенных проблем. Важнейшей из них является хронология, имеющая, как представляется, немаловажное значение и для выяснения характера интересующих нас приделов. Однако, проблема датировки крестообразных храмов требует самостоятельного глубокого исследования. На базе же имеющихся данных более доказательной выглядит точка зрения, согласно которой помещения с апсидами при крестообразных храмах являлись дьякониками, а не крещальнями.

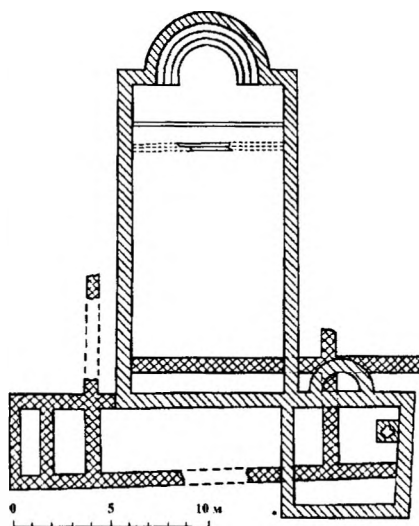

Рис. 18. Церковь поселения на холме Кракра близ г. Перник (Болгария), V-VI вв. [27, с. 108, рис. 2].

Не со всеми аргументами, приведенными А.Л.Бертъе-Делагардом в защиту этой точки зрения, можно безоговорочно согласиться. Например, как уже говорилось, небольшие размеры водоема и его форма (не крестообразная, а Т-образная, как в случае с Загородным храмом) вовсе не исключают вероятность того, что он мог использоваться в качестве купели. Не были редкостью в раннее средневековье также баптистерии, в которые входили непосредственно через церковь (например, баптистерии при нубийских храмах [55, № 8, 9, 12, 20, 21, 22 и др.]). Однако, практически все они были изолированы от алтаря, в отличие от приделов херсонесских крестообразных храмов, одна из дверей которых вела прямо в центральную апсиду. Данный факт может свидетельствовать именно о служебном характере этих пристроек, доступ в которые имели только служители церкви.

При решении вопроса о назначении резервуара в приделе Загородного крестообразного храма нельзя обойти вниманием отмеченный в отчете 1902 г. "небольшой бассейн снаружи, вырубленный из цельного камня и перекрытый сводиком"¹¹ [19, с. 34]. Как отмечает К.К.Косцюшко-Валюжинич, вода из этого бассейна проходила по трубе сквозь стену в "купель". Судя по фотографии, размеры бассейна были действительно невелики, его объем вряд ли превышал, а, скорее всего, был меньше объема внутреннего резервуара [19, с. 33, рис. 13; 2, с. 108, рис. 79]. Следовательно, не было смысла наполнять внешний бассейн, чтобы потом из него во внутренний резервуар переливать всю воду, которой, кстати, могло и не хватить для нужд крещения. Устройство для наполнения купелей водой встречается в древнехристианских крещальнях достаточно редко, что объясняется существовавшим обычаем наполнять купели вручную [38, с. 167]. Интересно в этой связи

¹⁰ S.Ristow не исключает датировку храма № 19 X в. (со знаком вопроса) [67, № 754].

¹¹ До настоящего времени этот бассейн не сохранился.

отметить, что купель крещальни при Уваровской базилике наполнялась водой, которая собиралась в большой цистерне, находившейся за южной стеной крещальни¹² [21, с. 93; 8, с. 86-87]. По предположению А.Л.Бертье-Делагарда, процесс наполнения купели частично осуществлялся здесь вручную, поскольку цистерна не имела выводящей трубы [8, с. 87]. Из внешнего бассейна Загородного храма вода по трубе поступала во внутренний резервуар, однако, использовалась она, скорее всего, как проточная для мытья рук и сосудов. При храме № 19 не было подобного устройства, снабжающего водой резервуар в его притворе, тем не менее, значительное сходство помещений с водоемами при обоих храмах свидетельствует об их едином назначении. Притвор с апсидой имел и храм № 27. Но следов резервуара в нем не обнаружили [2, с. 56]. Однако, можно допустить, что он имел то же назначение, что и рассмотренные выше постройки. Это подтверждается как сходством их планов, так и типичным расположением относительно здания храма. Отсутствие же водоема может свидетельствовать о том, что характер этого придела не требовал обязательного его наличия, а, следовательно, он не являлся крещальней. Таким образом, помещения, о которых идет речь, скорее всего, были именно дьякониками.

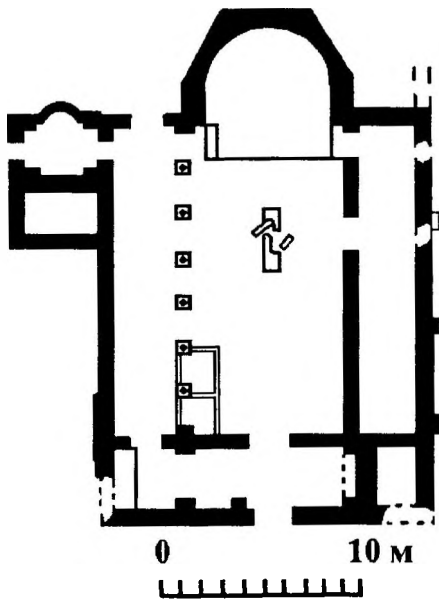

Рис. 19. Базилика № 28 Херсонеса [46, рис. 79].

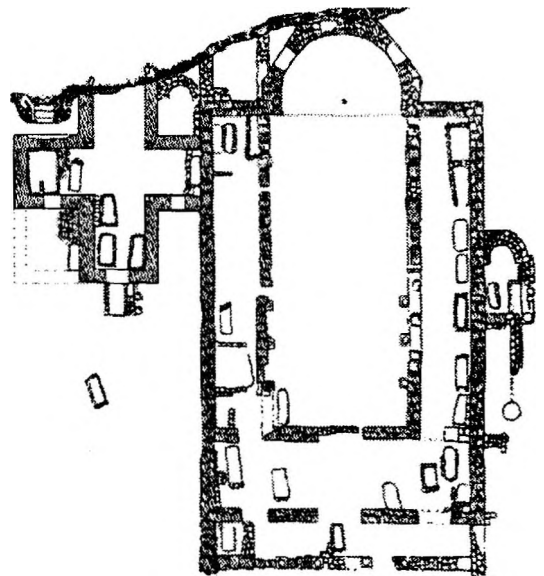

Рис. 20. Восточная базилика Херсонеса. Фрагмент из: [10, ген. план].

¹² По подсчетам А.Л.Бертье-Делагарда, купель вмещала 350 ведер воды, в то время как цистерна могла поместить 4-5 тыс. ведер [8, с. 86-87].

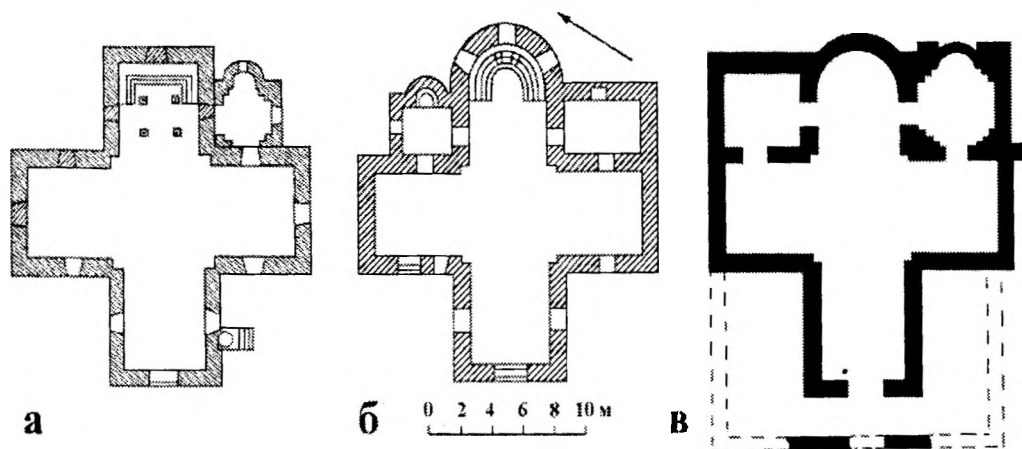

Рис. 21. Крестообразные храмы Херсонеса: а) Загородный храм; б) Храм с ковчегом (№ 19); в) храм № 27 [46, рис. 79, 100, 104].

Исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных, можно заключить, что в ранневизантийский период в Херсонесе возникли и функционировали, по крайней мере, четыре баптистерия. Один из них, отличавшийся монументальностью и сложной структурой, входил в состав епископального комплекса города и предназначался для проведения наиболее развитой формы обряда крещения взрослых неопитов. Размеры (диаметр – 2,85 м) и глубина (около 1 м) купели крещальни при Уваровской базилике [21, с. 94; 8, с. 23] вполне позволяли крещение взрослых через троекратное погружение. Именно такой способ в древней церкви считался каноническим, что зафиксировано в 7-м правиле II Вселенского собора, в огласительных словах Кирилла Иерусалимского, Феодора Мопсуестийского, Иоанна Златоуста [11, с. 439; 3, с. 508; 24, с. 87; 60, р. 224; 51, р. 642; 54, р. 315]. Крещение через обливание допускалось лишь в исключительных случаях (болезнь, тюрьма, дефицит воды)¹³ [3, с. 308; 24, с. 87]. Три других баптистерия находились при приходских храмах, которыми являлись Западная базилика, Базилика в базилике и Базилика 1935 г. В них, скорее всего, проводили ритуал крещения детей, который в VI в. являлся уже неотъемлемой и привычной частью приходской жизни. Право совершать этот обряд епископ передал местным священникам. Таким образом, из двенадцати известных на территории Херсонесского городища раннесредневековых церквей четыре, т.е. каждая третья, были снабжены баптистерием. Для сравнения укажем, что в Хисарах (Диоклетианополисе) из 9 известных базилик баптистерии имели две¹⁴ [61, р. 2526]. По два баптистерия зафиксировано и в таких епископальных центрах как Дион [69] и Апполония [52, р. 2780]. Во Фтиотийских Фивах помимо баптистерия, расположенного при кафедрале (IV в.), в конце V-VI в. возникают еще два баптистерия при базиликах А и В [64, р. 2487]. Две из трех базилик в Стоби были снабжены крещальнями [64, р. 2488]. В нубийском епископальном центре Фарас одновременно два храма имели баптистерии, в Олд Донголе они обнаружены в трех храмах [55, р. 66-85, 98-124]. Вообще же в Нубии

¹³ В условиях, когда исключалась возможность крещения в баптистерии (во время болезни крещаемого или его нахождения в тюрьме), скорее всего, использовали небольшие переносные купели.

¹⁴ Обе хисарские базилики с баптистериями расположены за крепостными стенами. Две базилики (№ 1 и № 2) внутри стен сохранились не полностью [61, fig. 5, 10].

каждая четвертая церковь имела баптистерий [55, р. 17]. Однако есть раннесредневековые города, являвшиеся епископальными центрами, в которых обнаружено только по одному баптистерию¹⁵. В Царичин Граде (вторая четверть VI в.) из восьми церквей баптистерий известен только при кафедрале¹⁶ [20, с. 33]. В Сандански из шести открытых базилик IV-VI вв., одна из которых находилась за стенами, баптистерий IV-V вв. в виде отдельного круглого здания известен лишь при епископальной базилике [18, с. 203-204; 44, с.310-314]. В Одессе (нынешний г.Варна) в V-VI вв. баптистерий также зафиксирован только при одной из шести церквей, большой трехнефной базилике, расположенной вблизи предполагаемого центра¹⁷. Еще три баптистерия функционировало при раннесредневековых храмах, находившихся в округе города (в радиусе от 1 до 4 км) [28, с. 33-38]. Таким образом, как показывают примеры, в целом практика устройства крещален при приходских храмах в V, и особенно, в VI вв. была широко распространена¹⁸, и в этом смысле Херсонес представлял собой типичный христианский город.

Все баптистерии Херсонеса использовались достаточно длительный период. Разрушение комплексов Западной базилики, Базилики в базилике, Базилики 1935 г., также как и некоторых других храмов западной части города, относится по нумизматическим данным к концу X – началу XI в. и, скорее всего, связано с походом на Херсон русского князя Владимира (988 г.) [17, с. 155-160]. В этот период или несколько позднее значительные перестройки претерпел комплекс крещальни при Уваровской базилике. Однако не известно, сохранила ли она свои функции в дальнейшем. Скорее всего, что к этому времени в Херсоне необходимость в стационарных баптистериях уже отпала¹⁹, а сам обряд крещения (теперь практически исключительно младенцев) был перенесен непосредственно в храм и совершался в портативных купелях [3, с. 517-519], одна из которых найдена на городище в 1891 г. [32, с. 4; 7, с. 50, сн. 4]. Вероятно, данный процесс был связан с вынесением таинства крещения за рамки литургии²⁰. Например, в Палестине это происходит в

¹⁵ Вероятно, наличие в ряде случаев лишь одного баптистерия, а тем более полное их отсутствие для епископальных городов VI в. может объясняться, прежде всего, их археологической недоисследованностью либо спорностью интерпретации помещений, входивших в комплекс храмов. Так, в Никополисе, резиденции митрополита диоцеза Epirus Vetus, где функционировало шесть базилик, не отмечено ни одного баптистерия [50, р. 20-29]. D.Pallas предположил, что он мог быть устроен лишь при кафедрале, и сделал вывод, что вплоть до конца VI в. право совершать крещение в Никополисе принадлежало только митрополиту [64, р. 2487]. Однако археологическое исследование города, как и самого кафедрала не окончено [там же]. Не известны баптистерии и в епископальном центре Амфиполисе (Восточный Иллирик), где открыто четыре базилики. Его раскопки также не доведены до конца [64, р. 2488].

¹⁶ Однако не исключено, что функции крещален могли выполнять небольшие помещения с апсидами, примыкавшие к нартексам базилики с трансептом и триконхальной церкви Царичин Града [20, с. 110, 136].

¹⁷ Храмы и в Сандански, и в Варне расположены в черте современных городов. Многие из них не раскопаны до конца, к тому же сохранились они далеко не полностью [44, с.172-173, 310-314; 28, с. 33].

¹⁸ Этот процесс хорошо прослежен также в Риме, где в течение V-VI вв. баптистерии были добавлены как к новым, так и к старым церквям [23, с.119].

¹⁹ Это подтверждается отсутствием специальных баптистериев при херсонесских храмах X-XIII вв.

²⁰ До этого обряд крещения был связан с евхаристией [3, с. 515] – сразу после крещения неофит торжественно входил в храм, где в обществе других членов общины принимал свое первое причастие. Такой порядок предусматривал обязательное наличие отделенного от основной богослужебной части храма баптистерия, расположенного в храмовом комплексе. После вынесения ритуала крещения за рамки литургии такие баптистерии потеряли свою актуальность, и рассматриваемый обряд теперь мог проходить внутри храма в свободное от общественных богослужений время.

VIII в. [9, с. 191]. В Нубии малые купели появляются со второй половины IX в. [55, р. 45, 61, 115].

Многочисленность баптистериев, функционировавших в Херсонесе одновременно (с VI примерно по X вв.), это результат целенаправленной политики христианизации, проводимой имперскими властями и охватившей к этому времени широкие слои местного населения. Количество баптистериев, также как и храмов, находилось в прямой зависимости от численности христиан в каждом районе. Другими словами, их строительство было обусловлено потребностью в них, которая росла по мере увеличения христианских семей, крестивших своих детей теперь в раннем детстве.

Аналогичные процессы проходили во многих регионах империи, в частности в Северной Африке, Сирии, Греции, где также зафиксировано увеличение числа баптистериев, особенно в VI в. Как правило, это были небольшие сооружения при городских и сельских храмах. Монументальные баптистерии продолжали строить лишь вблизи крупных центров паломничества и городских кафедралов [52, р. 364; 60, р. 225, 228; 51, р. 643-645; 64, р. 2485-2489]. Эта характерная черта рассматриваемого периода нашла отражение и в истории раннесредневекового строительства Херсонеса, превратившегося к этому времени в крупный христианский центр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Айналов Д.В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. I.
3. Алмазов А. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884.
4. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1949 и 1951 гг. // НА НЗХТ, Д. 622.
5. Белов Г.Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949-1953 гг. // СА. 1955. № XXIV.
6. Беляев С.А. Где крестился князь Владимир? (Предварительное сообщение) // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 год. М., 1989.
7. Бертъе-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. № 12.
8. Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21.
9. Василик В.В. Новые материалы по истории канона и палестинской гимнографии // Традиции и наследие Христианского Востока. Материалы международной конференции. М., 1996.
10. Гриневиц К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р.Х.Лепера // ХСб. 1930. Вып. III.
11. Долоцкий В.И. Чин оглашения в древней христианской церкви // Христианское чтение. СПб., 1849. Ч. I.
12. Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
13. Завадская И.А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
14. Завадская И.А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
15. Завадская И.А. Этапы христианизации Херсонеса // Сходознавство. Київ, 2000. № 9-10.
16. Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
17. Завадская И.А. О разрушении Херсонеса в X-XI вв. // Східний світ. 1999. № 1-2. Київ, 2001.
18. Иванов Т., Серафимова Д., Николов Н. Раскопки в Сандански през 1960 г. // Известия на археологический институт. София, 1969. XXXI.

19. Извлечение из отчета К.К.Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. 1904. Вып. 9.
20. Кондић В., Половић В. Царичин град. Утврњено насеље у византијском Илирику. Београд, 1977.
21. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. № 4.
22. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20.
23. Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика. М., 2000.
24. Ладинский А. Церковная археология. СПб., 1873.
25. Латышев В.В. Жития св. епископов херсонских // ЗАН. 1906. № 3.
26. Латышев В.В., Кекелидзе К. Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее // ИАК. 1913. № 49.
27. Любенова В. Селището от римската и ранновизантийската епоха // Перник. София, 1981.
28. Минчев А. Ранното християнство в Одесос и околностите му // Известия на народния музей. Варна, 1986. 22 (37).
29. Мутафчиев П., Господинов Ю. Базиликата при Чобан-дере, Ески-Джумайско // Известия на Българското археологическо дружество. София, 1920. VII.
30. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К.К.Косцюшко-Валюжинича за 1897 г. // ОАК за 1897 г. СПб., 1900.
31. Полевой В.М. Искусство Греции. Средние века. М., 1973.
32. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1891 г. СПб., 1893.
33. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1901 г. СПб., 1903.
34. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках "Базилики 1889 г." в 1972-1974 гг. // НА НЗХТ, Д. 1640.
35. Рыжов С.Г. Новые данные о "базилике в базилике" // Античный мир. Византия. Харьков, 1997.
36. Сорочан С.Б., Зубарь В. М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.
37. Суров Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. // Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического гос. музея и Уральского гос. университета в 1963 г. НА НЗХТ, Д. 1138.
38. Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977-1979 гг.) // ВВ. 1982. Т. 43.
39. Хрушкова Л.Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми, 1985.
40. Хрушкова Л.Г. Рец.:Ristow Sebastian. Fruhchristliche Baptisterien // Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband 27, 1998. Münster. // ВВ. 2001. Т.60 (85).
41. Цончев Д., Маджаров К. Две новооткрити базилики в Хисар // Археология. 1965. Година VII. Кн.1.
42. Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. 1994. Вып. VI.
43. Чанева Н. Старохристиянската и ранновизантийската базилика от IV-VI в. в България // Археология. 1968. Кн. 2.
44. Чанева-Дечевска Н. Ранно-християнската архитектура в България IV-VI в. София, 1999.
45. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА. 1950. № 17.
46. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63.
47. Якобсон А.Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983.
48. Banea I. Les monuments paléochrétiens de Roumanie. Roma, 1977.
49. Basler D. Architektura kasnoantickog doba u Bosni i Hercegovini. Sarajevo, 1972.
50. Dimitriadis G.-M. Nicopolis, la capitale paléochrétienne d'Epire // Mésogelos. Méditerranée. Paris, 2001. 12.

51. Dufay B. À propos du baptême: l'évêque, la ville et la campagne. Le cas de la Syrie // Actes du XI-e Congrès international d'archéologie chrétienne (21-28 septembre 1986). Rome, 1989. Vol.1.
52. Duval N. Les monuments d'époque chrétienne en Cyrénaïque à la lumière des recherches récentes // Actes du XI-e Congrès international d'archéologie chrétienne (21-28 septembre 1986). Rome, 1989. Vol. III.
53. Dyggve E. Le baptistère de la basilica urbana à Salone d'après les fouilles de 1949 // Actes du V-e Congrès international d'archéologie chrétienne (13-19 septembre 1954). Paris, 1957.
54. Ermoni V. L'histoire du baptême depuis l'édite de Milan (313) jusqu'au concile in Trullo (692) // Revue des questions historiques. 1898. T. 64.
55. Godlewski W. Les baptistères nubiens // Faras. Varsovie, 1979. VI.
56. Grabar A., Émerson W. The basilica of Belovo // The bulletin of the Byzantine Institute. Paris, 1946.
57. Kalinowski Z. Baptistery in the episcopal basilica at Novae // Novae. Studies and Materials. Poznan, 1995.
58. Khatchatrian A. Les baptistères paléochrétiens. Paris, 1962.
59. Lassus J. L'église de Kaoussié. Une villa de Plaisance à Yakto / Reprinted from Antioch-On-The-Orontes, II. The excavations, 1933-1936. Princeton University, 1938.
60. Lassus J. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1947.
61. Madjarov M. Diocletianopolis – ville paléochrétienne de Thrace // Actes du XI-e Congrès international d'archéologie chrétienne (21-28 septembre 1986). Rome, 1989. Vol.III.
62. Megaw A.H.S. Byzantine architecture and decoration in Cyprus: metropolitan or provincial? // Dumbarton Oaks Papers. 1974. № 28.
63. Orlandos A.C. Les baptistères du Dodécanèse // Actes du V-e Congrès international d'archéologie chrétienne (13-19 septembre 1954). Paris, 1957.
64. Pallas D. Le baptistère dans l'Illyricum oriental // Actes du XI-e Congrès international d'archéologie chrétienne (21-28 septembre 1986). Rome, 1989. Vol.III.
65. Piccirillo M. The mosaics of Jordan. Amman, Jordan, 1993.
66. Piguet-Panayotova D. Les tétraconques avec collatéraux dans les Balkans des V-VI siècles // Jahrbuch für Antike und Christentum. Münster Westfalen, 1990. 33.
67. Ristow S. Frühchristliche Baptisterien // Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband. Münster, 1998. 27.
68. Κουρκουτδου-Νικολαΐδου Ε. Η θέση του διακοικου στην βασιλική του Μουσειού Φιλίππων // ΑΕΜΘ. 1991. Τ. 5. Θεσσαλονίκη, 1994.
69. Μέντζος Α. Η κοιμητηριακή βασιλική του Δίου. Τα προσκτίσματα // ΑΕΜΘ. 1992. Τ.6. Θεσσαλονίκη, 1995.

ZAVADSKAYA I. A.
BAPTISTERY OF CHERSONESOS
(On the origin of baptism ceremony in the early Byzantine period)
Summary

At present there are building remains of four baptisteries in Chersonesos. All of them were in the complex with basilicas dating back to the second half of the 6th – the beginning of the 7th centuries. All in all twelve churches of this epoch were discovered here. The baptistery in Uvarov basilica, the cathedral of the city, was notable for monumental and complicated structure (Fig. 1, II). Judging by the size and location of the font, it was intended for baptising adults. The opinion of S. A. Belyaev on the functional purpose of constructions being a part of the baptistery complex (6) were revised and, basing on analogies, a different scheme of baptism ceremony was proposed in this article. Its first stage (renouncement of the devil, etc.) was performed in rectangular vestibule, then a catechumen went to the main premises, where he was baptised in the baptismal font and then anointed in the central apse.

Three other baptisteries were in parochial churches. In contradiction to the baptistery of Uvarov basilica, which was an independent construction, those were placed in the premises, attached right to the building of the basilica (Western, Fig. 8; Basilica in basilica, Fig. 11; Basilica of 1935, Fig. 16, A). These baptisteries had small fonts. Most likely, the ceremony of baptizing babies took place there. This ritual became widespread in the Christian world in the 6th century. The increase in number of baptisteries in this period is observed in many regions of the Empire, namely in Thrace, Greece, the Near East, Northern Africa.

In this article we also touch the problem of the purpose of the premises with apse added to cross-shaped church of Chersonesos (Fig. 21) (Zagorodny, with shrine N 19, N 27). These chapels of Zagorodny church and church N 19, which had water reservoir in the apse, are included into the catalogues of baptisteries by A. Khatchatrian (1962) and S. Ristow (1998). In our historiography the opinion that these chapels of cross-shaped churches were diakonikons prevails. Just this point of view seems to be the best founded.

All the baptisteries of Chersonesos had been in use for rather a long period. The destruction of the complexes of the Western basilica, Basilica in basilica, Basilica of 1935 is dated back to the end of the 10th – the beginning of the 11th centuries. At the same period or a bit later the complex of baptistery in Uvarov basilica was reconstructed. Most probably, the ritual of baptizing was transposed to the church itself and was performed in portable fonts.

The large quantity of baptisteries, as well as churches, functioning in Chersonesos (from about the 6th to 10th centuries) is the result of purposeful policy of conversion to Christianity pursued by imperial authorities. By the 6th century, it took in wide layers of the population of the city, which turned into a large Christian centre.